

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ
В СФЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ И БАНКРОТСТВА

БАНКРОТСТВО: ГЛАВНОЕ ЗА 3 КВАРТАЛ 2026

Знакомим с правовыми новостями и практикой
в сфере банкротства за июль - сентябрь 2026 года.

В свежей подборке:

- принята масштабная реформа корпоративного банкротства;
- Верховный Суд сформулировал новые позиции по сальдированию, субсидиарной ответственности и оспариванию сделок;
- корпоративные банкротства вновь показали рост.

Оглавление

Правотворчество	3
Судебная практика	5
Практика Верховного Суда	5
Практика арбитражных судов округов	10
Новости сферы банкротства	15

Обзор подготовлен при поддержке вице-президента АЮ РЛБ и СП Владимира Кузнецова.

По вопросам банкротства юридических лиц и защиты от субсидиарной ответственности:
[@a_d_v_o_k_a_t](#)

Правотворчество

Главным законодательным событием III квартала 2026 года в сфере банкротства стало принятие масштабной реформы корпоративного банкротства. Кроме того, с сентября появились специальные правила для банкротства новых участников рынка цифровых активов.

Принята масштабная реформа корпоративного банкротства

26 июля 2026 года подписан Федеральный закон № 253-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон „О несостоятельности (банкротстве)“ и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Это одна из наиболее крупных реформ Закона о банкротстве за последние годы. Ее основной акцент — смещение от ликвидационных процедур к восстановлению платежеспособности бизнеса.

Ключевое изменение — появление самостоятельной процедуры реструктуризации долгов юридического лица. Она должна применяться для восстановления платежеспособности компании и урегулирования задолженности перед кредиторами.

Для проведения новой процедуры вводится фигура антикризисного управляющего. Он будет отвечать, в частности, за сохранность имущества должника, анализ его финансового положения и проведение мероприятий в рамках реструктуризации.

Еще один новый механизм — соглашение о санации. Закон предусматривает возможность договорного урегулирования задолженности до банкротства. В соглашении могут устанавливаться отсрочка или рассрочка обязательств, уменьшение размера долга, изменение валюты обязательств, изменение условий залога и другие меры, направленные на сохранение и восстановление бизнеса.

Изменяется и система работы арбитражных управляющих. Закон предусматривает создание государственного регистра арбитражных управляющих, новые правила их регистрации и последующее внедрение механизма оценки результатов работы. Должники и СРО арбитражных управляющих будут разделяться на группы с учетом установленных законом критериев, в том числе финансовых показателей должника и размера компенсационного фонда СРО.

При этом реформа не начала действовать сразу после принятия закона. Основные положения Федерального закона № 253-ФЗ вступят в силу 27 июля 2027 года. Для части норм предусмотрены более поздние сроки — 1 января 2028 года, 1 января 2030 года и 30 марта 2030 года.

Таким образом, III квартал 2026 года стал периодом принятия новой модели корпоративного банкротства, однако бизнесу, кредиторам и арбитражным управляющим предстоит переходить на нее поэтапно.

С 1 сентября установлены специальные правила банкротства участников рынка цифровых активов

В августе был принят пакет законов о комплексном регулировании рынка цифровых валют: Федеральный закон от 4 августа 2026 года № 282-ФЗ «О цифровых валютах и цифровых правах» и Федеральный закон от 4 августа 2026 года № 283-ФЗ, которым внесены изменения в целый ряд законодательных актов, включая Закон о банкротстве.

Основные положения 283-ФЗ вступили в силу с 1 сентября 2026 года. Одновременно Закон о банкротстве дополнен специальными нормами о несостоятельности оператора информационной

системы и цифрового депозитария. Банк России подтверждает, что новый режим регулирования рынка цифровых валют действует с 1 сентября 2026 года.

Закон установил отдельные признаки банкротства таких организаций. Основанием может стать не только наличие общих признаков несостоятельности финансовой организации, но и выявленная временной администрацией недостаточность имущества для полного удовлетворения требований клиентов о возврате принадлежащих им активов.

Предусмотрен механизм временной администрации. Если дело о банкротстве возбуждается по ее заявлению, процедура наблюдения не применяется.

Отдельно защищается клиентское имущество. Имущество клиентов, находящееся на специальных и номинальных счетах оператора информационной системы либо специальных депозитарных счетах цифрового депозитария, не включается в конкурсную массу организации. При достаточности имущества оно должно быть возвращено клиентам. Если активов недостаточно, оставшаяся неудовлетворенной часть требований включается в реестр требований кредиторов.

Для участников нового рынка также установлена связь между банкротством и допуском к профессиональной деятельности. Признание организации, осуществляющей обмен цифровых валют, цифрового депозитария или оператора банкротом является основанием для прекращения соответствующего права на осуществление деятельности и исключения сведений из реестров Банка России.

Таким образом, с сентября 2026 года российское законодательство впервые сформировало специальный банкротный режим для части инфраструктуры рынка цифровых активов, включая правила работы временной администрации, защиты клиентского имущества и конкурсного производства.

Судебная практика

Практика Верховного Суда

В III квартале 2026 года Верховный Суд рассмотрел ряд значимых споров, связанных с банкротством бизнеса. В центре внимания оказались сальдирование и зачеты, субсидиарная ответственность контролирующих лиц, банкротство отсутствующего должника, уступка требований при продаже дебиторской задолженности и оспаривание сделок с неравноценным встречным исполнением.

Сальдирование в банкротстве — не зачет и не создает предпочтения кредитору

Определение СКЭС ВС РФ от 10 июля 2026 года № 307-ЭС26-1129

Дело № А56-72544/2020, банкротство ООО «СоюзСпецСтрой».

Спор возник между банкротом-подрядчиком и заказчиком — АО «Главное управление обустройства войск». У сторон существовали встречные обязательства по одному договору подряда: заказчик должен был оплатить выполненные работы, а подрядчик — услуги генподрядчика и неустойку за нарушение сроков.

Нижестоящие суды отказались учитывать встречные требования, посчитав, что после начала банкротства их погашение фактически будет зачетом и приведет к предпочтительному удовлетворению одного из кредиторов.

Верховный Суд с таким подходом не согласился.

СКЭС напомнила, что сальдирование необходимо отличать от зачета. Если стороны в рамках одного договора или нескольких взаимосвязанных договоров определяют итоговую обязанность после сопоставления взаимных предоставлений, речь идет не о прекращении самостоятельных встречных обязательств путем зачета, а об определении единственного итогового обязательства.

Поэтому при сальдировании в банкротстве предпочтение одному из кредиторов не возникает. Само по себе то обстоятельство, что сторона ранее не заявляла о сальдировании в других судебных спорах, не лишает ее права потребовать определения итогового сальдо позднее.

В результате Верховный Суд отменил акты трех нижестоящих инстанций и признал требования ГУОВ на 10,46 млн рублей основного долга и 3,08 млн рублей неустойки погашенными и подлежащими исключению из реестра.

Практическое значение: Верховный Суд еще раз разграничил зачет и сальдирование. Взаимные требования, возникающие из единого договорного отношения и определяющие реальный итог расчетов сторон, могут учитываться и после возбуждения дела о банкротстве.

Для исковой давности по субсидиарной ответственности важно, когда кредитор узнал обо всей совокупности обстоятельств нарушения

Определение СКЭС ВС РФ от 10 июля 2026 года № 301-ЭС19-24761(5,6)

Дело № А82-9031/2016, банкротство ООО «Сервис-Терминал».

Верховный Суд рассмотрел спор о привлечении к субсидиарной ответственности бенефициара должника Валерия Дрелле.

Одним из центральных вопросов стало определение момента начала течения срока исковой давности. Суд округа посчитал, что заявление было подано за пределами установленного срока.

СКЭС указала, что срок по требованиям о привлечении контролирующего должника лиц к субсидиарной ответственности имеет субъективный характер. Он начинается течь, когда уполномоченный заявитель узнал или должен был узнать о совокупности обстоятельств, образующих основание ответственности.

К таким обстоятельствам Верховный Суд отнес:

- наличие лица, фактически контролировавшего должника;
- его неправомерные действия или бездействие, причинившие вред кредиторам;
- недостаточность имущества должника для расчетов с кредиторами.

В конкретном деле существенное значение имели неформальные отношения между Дрелле и Анатолием Мотылевым, контролировавшим банк, в котором размещались средства должника. По установленным судами обстоятельствам заявители могли получить сведения об этой связи не ранее 9 марта 2023 года — после вынесения решения Высоким судом Англии.

Поэтому одного знания о финансовых проблемах должника и недостаточности конкурсной массы недостаточно, чтобы автоматически считать срок исковой давности начавшимся: необходимо установить, когда заявителю стала известна совокупность обстоятельств, позволяющая предъявить требование конкретному контролирующему лицу.

Постановление суда округа было отменено, а акты первой и апелляционной инстанций о наличии оснований для ответственности оставлены в силе.

Упрощенное банкротство отсутствующего должника нельзя использовать для обхода порога в 2 млн рублей

**Определение СКЭС ВС РФ от 22 июля 2026 года № 304-ЭС26-6256
Дело № А03-20779/2024, банкротство ООО «Евро-Азия Инвест».**

Кредитор инициировал банкротство компании при размере основного требования менее установленного для юридических лиц минимального порога в 2 млн рублей. Нижестоящие суды признали компанию отсутствующим должником и применили к ней упрощенную процедуру банкротства.

Верховный Суд указал, что специальный режим банкротства отсутствующего должника предназначен для организаций, которые фактически брошены и прекратили хозяйственную деятельность. Бремя доказывания соответствующих обстоятельств лежит на заявителе.

Главный вывод СКЭС: правила об отсутствующем должнике не должны использоваться для обхода установленного законом минимального размера требований, необходимого для возбуждения обычного дела о банкротстве.

В рассматриваемом случае руководитель компании указывал, что общество продолжало деятельность, получало доход от аренды, составляло отчетность и обладало значительными активами — земельными участками, транспортом и 100-процентной долей в действующем сельскохозяйственном предприятии.

По мнению Верховного Суда, эти обстоятельства требовали полноценной проверки. Формальные признаки — отсутствие движения по банковским счетам или небольшое число работников — сами по себе не позволяют объявить действующую организацию отсутствующим должником.

СКЭС отдельно обратила внимание на риск использования ускоренного банкротства для получения контроля над активами компании и указала, что при новом рассмотрении необходимо также проверить доводы о возможной заинтересованности конкурсного управляющего.

Судебные акты были отменены, дело направлено на новое рассмотрение.

Практическое значение: Верховный Суд фактически поставил заслон попыткам использовать институт отсутствующего должника как способ инициировать упрощенное банкротство действующей компании при недостаточном размере требования.

Субсидиарная ответственность не может быть наказанием за само наличие статуса контролирующего лица

Определение СКЭС ВС РФ от 31 июля 2026 года № 307-ЭС20-7339(6)
Дело № А56-116261/2018, банкротство ООО «Урожайное».

С контролирующего компанию лица нижестоящий суд взыскал более 164 млн рублей в порядке субсидиарной ответственности. Среди оснований назывались непередача имущества должнику, сокрытие документации и непринятие мер для оформления объектов недвижимости, построенных за счет компании.

Верховный Суд поддержал позицию апелляции, которая отказала в привлечении ответчика к ответственности.

Часть спорных объектов была построена на земельных участках, не принадлежавших должнику, без необходимой разрешительной документации. Ранее суд общей юрисдикции уже отказал в признании права собственности должника на соответствующие постройки.

СКЭС отметила: такие объекты в силу их правового положения не могли пополнить конкурсную массу. Более того, у ответчика отсутствовала юридическая возможность надлежащим образом оформить их за должником. Следовательно, непередачу и неоформление этих объектов нельзя ставить ему в вину.

Верховный Суд также обратил внимание на отсутствие доказанной причинно-следственной связи между действиями конкретного лица и невозможностью расчетов с кредиторами.

В итоге акты первой и кассационной инстанций в части привлечения к субсидиарной ответственности были отменены, а постановление апелляции об отказе во взыскании оставлено в силе.

Практическое значение: для субсидиарной ответственности недостаточно самого статуса участника или иного контролирующего лица. Необходимо доказать конкретное недобросовестное поведение и его причинную связь с ущербом кредиторам.

Продажа дебиторской задолженности на торгах не всегда означает передачу покупателю связанных требований к контролирующим лицам

Определение СКЭС ВС РФ от 4 августа 2026 года № 307-ЭС22-127(2–4)
Дело № А42-3254/2019, банкротство АО «Мурманское морское пароходство».

В рамках банкротства должник продал на торгах крупную дебиторскую задолженность к одному из контрагентов. Позднее возник спор: перешли ли покупателю дебиторской задолженности одновременно и требования о взыскании убытков с контролирующих должника лиц, которые могли отвечать солидарно.

Верховный Суд подтвердил общее правило: при уступке одного требования предполагается передача связанных с ним требований ко всем известным cedentu солидарным должникам, если стороны прямо не предусмотрели иное.

Однако СКЭС подчеркнула, что изолированная уступка одного из солидарных требований законом не запрещена. Значение имеют содержание сделки, разумные ожидания ее участников и то, знали ли они в момент заключения договора о существовании других потенциальных солидарных должников.

В рассматриваемом деле на торги выставлялись именно требования к конкретному обществу. Заявление о привлечении контролирующих лиц к ответственности было подано уже после проведения торгов и заключения договоров уступки. Поэтому конкурсные кредиторы на момент продажи дебиторской задолженности объективно могли не знать о существовании связанного требования к контролирующим лицам.

Верховный Суд пришел к выводу, что в такой ситуации была произведена изолированная уступка: покупателю перешло именно выставленное на торги требование к дебитору, но не возникшее отдельно требование о взыскании убытков с контролирующих лиц.

Практическое значение: при продаже дебиторской задолженности из конкурсной массы необходимо точно определять предмет торгов. Продажа одного требования не во всех случаях автоматически лишает должника и его кредиторов возможности позднее предъявить связанные требования к КДЛ.

Прекращение первого дела о банкротстве не всегда «обнуляет» период оспаривания сделок

Определение СКЭС ВС РФ от 14 сентября 2026 года № 307-ЭС26-936(1)
Дело № А13-5681/2023, банкротство ООО «Энерготранзит Альфа».

Конкурсный управляющий оспаривал зачеты между должником и контрагентом на общую сумму около 8,7 млн рублей. Нижестоящие суды отказали: большинство сделок находилось за пределами шестимесячного периода предпочтительности, рассчитанного от даты возбуждения действующего дела о банкротстве.

Однако ранее в отношении этой же компании уже возбуждалось дело о банкротстве — в 2018 году. Оно было прекращено после того, как должник убедил суд в наличии имущества, достаточного для расчетов с кредиторами.

Верховный Суд указал, что никто не вправе извлекать преимущество из собственного недобросовестного поведения. Если будет доказано, что должник добился прекращения первого дела о банкротстве недобросовестно, а аффилированный контрагент знал об этом, период предпочтительности необходимо определять так, как он исчислялся бы при честном раскрытии должником своего имущественного положения — то есть с учетом первого дела о банкротстве.

СКЭС также не согласилась с автоматическим признанием спорных зачетов обычной хозяйственной деятельностью. В рассматриваемой модели расчетов получение платежей от конечного потребителя предполагало их последующее перераспределение между сетевыми организациями. Зачеты с осведомленным или аффилированным контрагентом могли фактически исключать эти деньги из общего расчетного механизма и ставить независимых кредиторов в худшее положение.

Судебные акты трех инстанций были отменены, спор направлен на новое рассмотрение.

Практическое значение: формальное прекращение первого дела о банкротстве не гарантирует, что при последующем банкротстве периоды оспаривания сделок будут исчисляться исключительно от второго дела. Ключевое значение получает добросовестность должника и его контрагента.

Завышенную стоимость юридических услуг банкрота можно устанавливать с помощью судебной экспертизы

Определение СКЭС ВС РФ от 25 сентября 2026 года № 305-ЭС25-12093(6)
Дело № А40-222076/2023, банкротство ООО «Годовалов».

До банкротства компания заключила с адвокатским бюро соглашение о сопровождении крупного налогового спора. В счет юридических услуг было перечислено 41,18 млн рублей.

Конкурсный управляющий оспорил соглашение, указав на неравноценность встречного исполнения. Проведенная в апелляции судебная экспертиза определила рыночную стоимость оказанных услуг примерно в 6,36 млн рублей. Апелляционный суд признал сделку недействительной по пункту 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве и взыскал в конкурсную массу около 34,82 млн рублей.

Окружной суд отменил это решение, посчитав заключение экспертизы недопустимым доказательством.

Верховный Суд с таким подходом не согласился. СКЭС указала, что оснований исключать судебное экспертное заключение из числа доказательств не было. В результате постановление округа отменено, а решение апелляции о признании сделки недействительной оставлено в силе.

Практическое значение: стоимость профессиональных, в том числе юридических, услуг может проверяться на предмет рыночности при оспаривании сделок банкрота. Существенный разрыв между выплаченным вознаграждением и установленной экспертизой рыночной стоимостью может свидетельствовать о неравноценном встречном исполнении по статье 61.2 Закона о банкротстве.

Основные Тенденции Практики ІІІ Квартала

Практика Верховного Суда за июль–сентябрь 2026 года показывает несколько устойчивых направлений.

Во-первых, СКЭС продолжает требовать оценки реального экономического содержания отношений вместо формального подхода. Это проявилось и в разграничении сальдирования и зачета, и в спорах о продаже дебиторской задолженности.

Во-вторых, в спорах о субсидиарной ответственности Верховный Суд требует устанавливать действия конкретного контролирующего лица, причинно-следственную связь и реальную осведомленность кредиторов об обстоятельствах нарушения.

В-третьих, при оспаривании сделок все большее значение имеет добросовестность участников. Формальное прекращение предыдущего дела о банкротстве или оформление операции как обычной хозяйственной сделки само по себе не защищает ее, если установлено, что экономически она создавала предпочтение аффилированному лицу.

Наконец, Верховный Суд продолжает ограничивать использование банкротных процедур не по их назначению: специальный режим отсутствующего должника не может применяться лишь для обхода минимального порога требований и ускоренного получения контроля над активами действующего бизнеса.

Практика арбитражных судов округов

Помимо решений Верховного Суда, в III квартале 2026 года можно выделить ряд интересных постановлений арбитражных судов округов по банкротным спорам.

Неоплата одного долга еще не означает наступления объективного банкротства

Арбитражный суд Московского округа
Постановление от 8 сентября 2026 года № Ф05-9696/26
Дело № А40-305287/2024

Нижестоящие суды привлекли контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, связав момент возникновения обязанности руководителя обратиться с заявлением о банкротстве с неисполнением обязательства перед конкретным кредитором.

Суд округа этот подход не поддержал.

Кассация указала, что неплатежеспособность нельзя автоматически отождествлять с неоплатой отдельного долга. Для привлечения руководителя к ответственности необходимо определить конкретную дату объективного банкротства — момент, когда стоимость активов и финансовое состояние должника уже не позволяли ему удовлетворить требования кредиторов в полном объеме.

Кроме того, необходимо установить, какие именно обязательства возникли после истечения срока, предоставленного руководителю для подачи заявления о банкротстве.

Судебные акты в соответствующей части отменены, спор направлен на новое рассмотрение.

Практический вывод: само наличие просроченной задолженности перед одним кредитором недостаточно для субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве. Необходимо доказать наступление объективного банкротства и установить его дату.

Не всякое неудачное управленческое решение означает доведение компании до банкротства

Арбитражный суд Поволжского округа
Постановление от 13 августа 2026 года № Ф06-3098/26
Дело № А55-3028/2021, банкротство ООО «Трансстрой»

Конкурсный управляющий требовал привлечь директора, ликвидатора и ряд других лиц к субсидиарной ответственности. Среди претензий — перечисление авансов контрагентам, часть которых не выполнила обязательства, непередача имущества и документации, а также предполагаемый вывод средств.

Однако суды установили, что значительная часть хозяйственных операций имела реальный характер, контрагенты выполняли работы, а руководитель принимал меры к взысканию дебиторской задолженности.

При этом фактической причиной ухудшения положения компании стала невозможность взыскать значительный объем дебиторской задолженности. На определенный момент ее размер даже превышал кредиторскую задолженность компании.

Окружной суд согласился: сам по себе неудачный результат хозяйственных решений не доказывает недобросовестность руководителя. Необходимо установить, что именно действия контролирующего

лица вышли за пределы обычного предпринимательского риска и стали причиной банкротства.

В привлечении ответчиков к субсидиарной ответственности отказано.

Практический вывод: при рассмотрении вопроса о субсидиарной ответственности суд должен отделять обычный предпринимательский риск от действий, действительно повлекших невозможность расчетов с кредиторами.

Налоговые нарушения руководителя могут стать основанием для субсидиарной ответственности

Арбитражный суд Уральского округа

Постановление от 30 июля 2026 года № Ф09-513/26

Дело № А76-33984/2021, банкротство ООО «Спецстройэнерго»

Существенная часть задолженности компании возникла по итогам налоговой проверки. Налоговый орган установил умышленные действия, связанные с созданием формального документооборота с контрагентами.

Руководитель пытался доказать, что банкротство компании было вызвано не его действиями, а блокировкой счетов после принятия обеспечительных мер налоговым органом.

Однако суды установили причинную связь между действиями руководителя, налоговыми нарушениями и последующей неспособностью компании погасить обязательства.

Кроме того, размер имущества должника оказался существенно меньше начисленной налоговой задолженности.

Арбитражный суд Уральского округа признал обоснованным привлечение руководителя к субсидиарной ответственности по подпункту 3 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

Практический вывод: если значительная часть реестровой задолженности возникла вследствие налогового правонарушения, совершенного при участии руководителя, это может стать самостоятельным основанием для применения презумпции субсидиарной ответственности.

Недействительные сделки плюс несвоевременная подача заявления о банкротстве — основания могут работать одновременно

Арбитражный суд Северо-Западного округа

Постановление от 21 августа 2026 года № Ф07-6147/26

Дело № А13-14663/2021

Конкурсный управляющий потребовал привлечь бывшего руководителя и единственного участника должника к субсидиарной ответственности.

Суды установили, что при его руководстве были совершены сделки на значительную сумму, впоследствии признанные недействительными. Эти операции существенно ухудшили имущественное положение компании и возможности расчетов с кредиторами.

Одновременно было установлено, что обязанность руководителя обратиться с заявлением о банкротстве возникла значительно раньше фактического возбуждения дела.

Суд округа оставил вывод о наличии оснований для субсидиарной ответственности в силе.

Довод о том, что руководитель фактически был номинальным, кассация также не приняла: формальный статус директора сам по себе не освобождает его от обязанности действовать добросовестно и разумно.

Практический вывод: в одном споре суд может установить сразу несколько оснований ответственности КДЛ — как причинение существенного вреда кредиторам сделками, так и несвоевременное обращение за банкротством.

Руководитель отвечает за новые долги, возникшие после момента, когда компания уже должна была обратиться за банкротством

Арбитражный суд Западно-Сибирского округа
Постановление от 22 сентября 2026 года № Ф04-2671/2026
Дело № А67-2832/2023

Суд рассматривал заявление о привлечении бывшего руководителя и единственного участника компании к субсидиарной ответственности за неподачу заявления о банкротстве.

Было установлено, что к определенной дате компания уже находилась в состоянии объективного банкротства: стоимость чистых активов снижалась, объем обязательств увеличивался и должник больше не мог рассчитываться с кредиторами.

Несмотря на это, руководитель не обратился в суд. После момента, когда соответствующая обязанность уже возникла, у компании продолжила формироваться новая задолженность, в том числе по обязательным платежам.

Суд округа признал требования о привлечении руководителя к ответственности обоснованными.

Практический вывод: для размера ответственности за несвоевременную подачу заявления особенно важно определить, какие обязательства возникли уже после истечения установленного для руководителя срока обращения в суд.

Зачет в преддверии банкротства может быть признан предпочтительным удовлетворением

Арбитражный суд Московского округа
Постановление от 4 августа 2026 года № Ф05-10215/26
Дело № А40-181260/2023, банкротство ООО «Экотрансойл Групп»

Конкурсный управляющий оспаривал зачет встречных требований, произведенный незадолго до банкротства должника.

В результате операции один из кредиторов фактически получил удовлетворение своего требования вне установленной Законом о банкротстве очередности.

Суд округа подтвердил признание зачета недействительным как сделки с предпочтением.

Для сделок, попадающих в установленный статьей 61.3 Закона о банкротстве период, наличие предпочтения может иметь самостоятельное значение; в предусмотренных законом случаях дополнительно доказывать осведомленность контрагента о неплатежеспособности должника не требуется.

Практический вывод: традиционное оформление операции как зачета не защищает ее от оспаривания. В банкротстве оценивается прежде всего экономический результат — получил ли один кредитор больше, чем получил бы при обычном распределении конкурсной массы.

Безвозмездный вывод заложенного имущества можно оспорить и через злоупотребление правом

Арбитражный суд Центрального округа
Постановление от 17 сентября 2026 года № Ф10-2321/2026
Дело № А35-7166/2022

Оспаривался договор купли-продажи транспортного средства должника.

Суды установили, что автомобиль фактически выбыл из собственности должника без какого-либо встречного предоставления. При этом отчуждение имущества нарушало интересы залогового кредитора.

Суд квалифицировал действия сторон как злоупотребление правом и признал договор недействительным с применением соответствующих последствий.

Практический вывод: отсутствие реальной оплаты в сочетании с причинением ущерба кредиторам позволяет оспаривать отчуждение актива не только с использованием специальных банкротных оснований, но и с учетом общегражданского запрета злоупотребления правом.

Возврат участнику «компенсационного финансирования» в преддверии банкротства может быть оспорен

Арбитражный суд Уральского округа
Постановление от 24 сентября 2026 года № Ф09-3203/24
Дело № А76-26964/2023

Суд рассмотрел спор о перечислениях денежных средств в пользу аффилированного с должником лица.

Установлено, что платежи производились в период подозрительности при наличии у должника признаков неплатежеспособности. Получателем являлся единственный участник должника, а перечисленные средства фактически представляли собой возврат ранее предоставленного компании компенсационного финансирования.

Суды признали операции направленными на преимущественное изъятие средств участником из кризисной компании в ущерб независимым кредиторам и признали их недействительными.

Практический вывод: собственник бизнеса, который финансирует компанию в период имущественного кризиса, не может рассчитывать на возврат таких денег наравне с независимыми кредиторами или непосредственно перед банкротством.

Конкурсный управляющий обязан оценивать подозрительные сделки и мотивировать отказ от их оспаривания

Арбитражный суд Уральского округа

Постановление от 23 сентября 2026 года № Ф09-3270/24

Дело № А71-2097/2022

В рамках банкротства оспаривались действия бывшего конкурсного управляющего.

Суды установили, что управляющий не провел надлежащий анализ одного из договоров должника на предмет возможной недействительности и не представил мотивированного объяснения, почему отказывается его оспаривать.

Объективных препятствий для анализа и подачи заявления установлено не было.

Такое бездействие признано не соответствующим требованиям разумности и добросовестности и нарушающим интересы должника и его кредиторов. Суд округа оставил соответствующие выводы в силе.

Практический вывод: конкурсный управляющий не обязан автоматически оспаривать каждую сделку, однако решение отказаться от потенциально перспективного спора должно быть основано на проведенном анализе и иметь понятное экономическое и правовое обоснование.

Новости сферы банкротства

Корпоративные банкротства вновь пошли вверх

В июле были опубликованы данные Федресурса за первое полугодие 2026 года, зафиксировавшие заметное изменение динамики корпоративных банкротств.

За январь–июнь суды признали банкротами 3,55 тыс. юридических лиц и открыли в отношении них конкурсное производство. Это на 10,8% больше, чем за аналогичный период 2025 года.

Еще заметнее выросло число новых процедур наблюдения — с 2,45 тыс. до 2,97 тыс., то есть на 20,9%.

Во втором квартале ускорение оказалось особенно заметным: число компаний, признанных банкротами, увеличилось год к году примерно на 21%, до 1,9 тыс., а количество введенных процедур наблюдения — почти на 25%, до 1,58 тыс.

Одновременно увеличилось число сообщений о намерении инициировать банкротство. За первое полугодие количество таких публикаций со стороны кредиторов выросло на 18,5%, а сообщений самих компаний-должников — на 43% к 2025 году и на 83% к 2024 году.

По абсолютному числу корпоративных банкротств лидировали Москва — 859 случаев, Московская область — 260 и Санкт-Петербург — 232.

Для рынка это один из главных статистических сигналов III квартала: после относительно низких показателей 2025 года количество новых корпоративных процедур вновь стало расти.

ФНС представила систему, которая сравнивает банкротство и реструктуризацию бизнеса

В сентябре ФНС раскрыла подробности работы Единого финансового анализа — ЕФА. Это цифровой инструмент, который используется для оценки финансового положения бизнеса и сравнения различных сценариев возврата задолженности.

Система анализирует не только отдельное юридическое лицо, но и всю экономическую группу: активы, обязательства, денежные потоки, связи между компаниями, положение бенефициаров и риски вывода имущества.

В ЕФА используются инструменты искусственного интеллекта. Модели машинного обучения применяются в том числе для оценки вероятности банкротства, платежеспособности, текущей и ликвидационной стоимости бизнеса. На основе анализа могут сопоставляться последствия банкротства и реструктуризации.

Одновременно ФНС раскрыла показательную статистику эффективности действующих банкротных процедур:

- погашение требований кредиторов третьей и четвертой очереди составляет 5,14%;
- восстановление платежеспособности достигается только в 0,25% процедур;
- средняя продолжительность конкурсного производства увеличилась с 752 до 1 265 дней;
- уровень погашения требований ФНС составляет около 19%.

По данным службы, в 2023–2025 годах применение налоговых рассрочек при угрозе банкротства позволило сохранить около 67 трлн рублей активов и 528 тыс. рабочих мест.

Новость важна для рынка прежде всего как показатель изменения подхода крупнейшего институционального кредитора: ФНС все активнее рассматривает раннюю реструктуризацию как альтернативу ликвидационному банкротству жизнеспособного бизнеса.

ФНС централизует работу с банкротствами и реструктуризацией долгов

В августе Федеральная налоговая служба сообщила о перераспределении части полномочий по работе с задолженностью и банкротством в специализированные центры компетенции.

Например, инициирование процедур банкротства в Дальневосточном федеральном округе передано Центру инициирования процедур банкротства № 2, созданному на базе УФНС России по Омской области.

Работа по заключению мировых соглашений сосредоточена в специализированном Центре – площадке реструктуризации долга № 2 на базе УФНС России по Республике Карелия.

ФНС объясняет переход к экстерриториальной модели необходимостью унифицировать подходы и повысить эффективность работы с долгами.

Для участников банкротных процедур это означает дальнейшую специализацию работы налогового органа: решения об инициировании банкротства и возможной реструктуризации все чаще принимаются специализированными подразделениями, а не исключительно территориальной инспекцией по месту нахождения должника.

Продолжилось расширение «Витрины имущества банкротов»

В III квартале ФНС продолжила подключать новые регионы к проекту «Витрина имущества банкротов» – единому маркетплейсу для поиска имущества, реализуемого в процедурах банкротства.

К середине июля в проекте участвовало более 25 регионов, а на витрине было размещено более 11 тыс. объектов имущества.

В течение квартала к сервису подключались новые территории. В сентябре, в частности, о начале работы с «Витриной» сообщили Хакасия, Архангельская область и Ненецкий автономный округ.

На площадке объединяется информация о недвижимости, транспорте, оборудовании, готовом бизнесе, дебиторской задолженности и других активах банкротов. Пользователь может найти объект в одном интерфейсе и затем перейти на электронную площадку, где проходят непосредственно торги.

Главная задача проекта – расширить круг покупателей банкротных активов и за счет этого увеличить стоимость реализации конкурсной массы.

Проблемы ГК «Русский холод» перешли в банкротную плоскость

Одной из наиболее заметных корпоративных историй квартала стала ситуация вокруг группы «Русский холод», одного из крупных российских производителей мороженого.

2 июля ФНС инициировала банкротство двух структур группы – АО «Торговый дом „Русский холод“» и ООО «Алтайхолод». В сентябре налоговый орган подал также заявление о банкротстве головной структуры – АО «Русский холод».

21 сентября Арбитражный суд Алтайского края ввел наблюдение в ООО «Алтайхолод». В реестр включено требование Сбербанка на сумму свыше 1 млрд рублей.

Финансовые проблемы группы приобрели системный характер: еще весной компания приостанавливала поставки и проводила аудит бизнеса, а летом несколько юридических лиц группы начали процедуру ликвидации.

«Русский холодъ» — заметный участник рынка: группа владеет производственными площадками в Московском регионе и Барнауле и выпускает продукцию под брендами «Золотой пломбир», «Лакомка», «Монарх» и другими.

Эта история стала одним из наиболее крупных примеров перехода финансовых проблем реального производственного бизнеса в полноценные банкротные процедуры в III квартале.

Банкротство затронуло одну из крупных структур ИТ-холдинга Fplus

В августе Арбитражный суд Москвы признал банкротом ООО «Мобильные и компьютерные технологии» — структуру российского ИТ-холдинга Fplus, ранее работавшую под названием «Ф-Плюс Мобайл».

В отношении компании открыто конкурсное производство до февраля 2027 года.

ББР Банк заявил требования примерно на 2,18 млрд рублей, ВЭБ.РФ — еще на 1,46 млрд рублей. Таким образом, только требования двух крупных кредиторов превышают 3,6 млрд рублей.

Проблемы при этом не ограничиваются одним юридическим лицом. В процедурах банкротства или наблюдения оказались также другие структуры, связанные с Fplus, включая логистическое направление и головную компанию холдинга.

История Fplus представляет интерес для банкротного рынка в том числе как пример финансового кризиса внутри крупной группы компаний технологического сектора, когда проблемы распространяются сразу на несколько связанных юридических лиц.

Дефолты по облигациям привели «Нэппи Клуб» к заявлению о собственном банкротстве

Еще одной заметной историей стало ухудшение финансового положения АО «Нэппи Клуб».

В июле компания допустила дефолт по очередному купону облигаций серии БО-01, в августе возник новый технический дефолт. Эмитент обсуждал с владельцами облигаций возможность реструктуризации долга.

17 августа компания опубликовала на Федресурсе сообщение о намерении обратиться в арбитражный суд с заявлением о собственном банкротстве. Причиной компания назвала наличие признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества.

Эта ситуация показательна для сегмента высокодоходных облигаций: проблемы заемщика фактически прошли путь от нарушения графика выплат и попыток договориться с владельцами облигаций до подготовки собственной процедуры банкротства.

К собственному банкротству начал готовиться бывший крупный франчайзи Rostic's

В сентябре ООО «Фаст фуд маркет», ранее развивавшее рестораны Rostic's по франшизе, разместило на Федресурсе сообщение о намерении обратиться в Арбитражный суд Москвы с заявлением о собственном банкротстве.

Компания ранее управляла как минимум 25 ресторанами сети. В качестве кредиторов были указаны Сбербанк, ФНС и структуры ФПК «Гарант-инвест».

На 1 августа задолженность компании по недоимке, пеням и штрафам составляла около 176,2 млн рублей. При этом рестораны, которыми ранее управлял «Фаст фуд маркет», уже были переданы другой структуре владельца бренда Rostic's, поэтому финансовые проблемы франчайзи не привели к остановке работы самой сети.

История интересна как пример банкротного риска в крупном франчайзинговом бизнесе: операционные активы были переданы другому оператору, тогда как долговая нагрузка осталась на прежнем юридическом лице.

АССОЦИАЦИЯ ЮРИСТОВ
В СФЕРЕ ЛИКВИДАЦИИ И БАНКРОТСТВА

ПАРТНЕРСТВО ДЛЯ ЮРИДИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ

Беремся за сложные проекты в сфере:

- ликвидации бизнеса
- банкротства
- налоговых проверок
- субсидиарной ответственности
- корпоративных и судебных споров

Работаем как партнеры для юридических компаний:

подключаемся к отдельным задачам, помогаем усилить команду, подбираем профильных экспертов в нужном регионе и с нужным опытом.

Если у вас есть запрос, за который не хочется браться в одиночку, — можем зайти в проект вместе.

**Сильная экспертиза. Региональный подбор.
Совместная работа и общий результат.**

Сайт:
legaltop.ru

Телеграм:
[@a_d_v_o_k_a_t_RUSSIA](https://t.me/@a_d_v_o_k_a_t_RUSSIA)

